

— У меня настроение паршивое, дай я тебя пару раз стукну, чего тут такого!

Цянь Юй лишь хмыкнул:

— Сама свихнулась, вот тебя и проучили. Что, с коллегой поссорилась?

— Нет!

Голос Сун Жуюй был резким, но негромким. Произнося это, она резко обернулась и бросила злобный взгляд. Увидев, как Чэнь Гэ и Ло Цзиньши улыбаются друг другу, она почувствовала еще большее раздражение.

— Я просто терпеть не могу её фальшивое поведение!

Цянь Юй покачал головой:

— Ты просто завидуешь, завидуешь тому, что её опекает богатая содержанка. Ты, знаешь, пытаешься играть на «зелёном чае», но попала не в ту тарелку. Жаль.

Сун Жуюй широко раскрыла глаза и направила надувной молоток в сторону Цянь Юя:

— Лучше бы ты сдох!

Фэн Юньсинь, закончив с координацией, сказала:

— Давайте еще раз! Группы А и В переснимают вместе. Группа А переигрывает всю игру, а группа В может закончить съемку с господином Дуном и Жэнь Янь. Сун Жуюй и Цянь Юй переснимают.

Игра началась заново.

Несмотря на то что Ло Цзиньши обычно была холодной и сдержанной, как только она входила в игру, она сразу же включалась на полную, быстро бежала зачерпывать воду.

У неё были длинные ноги, два шага — и она уже была перед Чэнь Гэ.

— Присядь пониже.

Ло Цзиньши слегка надавила на плечи Чэнь Гэ, чтобы скорректировать разницу в росте, наклонила голову и быстро и точно вылила воду, наполнив чашку до краев.

Ни капли не пролилось.

«Сестра Ло — мастер».

Чэнь Гэ почувствовала прилив энергии, быстро подбежала к контейнеру и вылила всю воду. Первая чашка была выполнена идеально!

Когда она вернулась на исходную позицию, Ло Цзиньши уже принесла вторую чашку.

Снова точный наклон, и их взаимодействие было настолько гладким, что казалось, будто они делают это всю жизнь.

Сотрудничество с Ло Цзиньши было невероятно комфортным. Обе они были азартными и

относились к игре с полной серьезностью, что делало их командой, которая буквально горела одним огнем.

Сунь Жуйбинь, увидев, что соперницы так активны, начал нервничать и крикнул Инь Инь:

— Быстрее!

Инь Инь зачерпнула воду, резко прыгнула на него, обхватила его талию ногами, вылила чашку и сразу же спрыгнула, чтобы набрать вторую.

Сунь Жуйбинь:

— ???

Что это было? Как она так ловко это сделала?!

Гетеросексуальные пары весело стучали друг друга по головам, а однополые пары сражались с невероятным энтузиазмом.

Уровень воды в контейнерах обеих групп попеременно лидировал.

Близился финал, и ноги Чэнь Гэ начали дрожать.

Из-за того, что Сун Жуюй устроила сцену, она уже потратила много сил. Сколько длилась игра, столько она и простояла в стойке.

К концу второго раунда даже у Чэнь Гэ, которая постоянно занималась спортом, ноги начали подкашиваться.

Ло Цзиньи, наполнив чашку до краев, подошла маленькими шагами, собираясь обогнать соперниц, но заметила, что Чэнь Гэ слегка шатается.

Попытавшись вылить воду, Ло Цзиньи слегка наклонила голову, и часть воды пролилась.

Она тут же стабилизировала корпус.

Их лица были очень близко, и Чэнь Гэ, поняв, что из-за неё произошла ошибка и вода была потрачена впустую, нахмурила брови, а дыхание участилось.

Ло Цзиньи заметила, что Чэнь Гэ устала, и её ноги дрожали.

— Потерпи немного.

Ло Цзиньи обеими руками взяла её за лицо.

Чэнь Гэ совершенно не ожидала, что Ло Цзиньи возьмет её лицо в ладони, еще больше сократив и без того близкое расстояние.

Чэнь Гэ почувствовала, как явный аромат белого мускуса, исходящий от Ло Цзиньи, заполнил её дыхание.

Послевкусие белого мускуса было сложным, с нотами сандала, янтаря и самого мускуса.

Не очень мягкий, но уникальный, с какой-то захватывающей душу агрессивностью.

Щеки Чэнь Гэ касались ладоней Ло Цзинъи, и её дыхание становилось всё более учащенным.

— Сестра Ло, это не очень удобно.

Если раньше Чэнь Гэ просто хмурила брови, то теперь она уже скрутила их в узел.

Чэнь Гэ посмотрела в сторону Фэн Юньсинь, но та с улыбкой наблюдала за их прекрасным взаимодействием.

— Это просто съемка игры.

Ло Цзинъи подумала, что ей просто неловко, совершенно не зная, что Чэнь Гэ до сих пор принимает её за партнершу Фэн Юньсинь.

Чэнь Гэ понимала, что Ло Цзинъи права: это была всего лишь игра, часть съемочного задания.

Как актриса, она должна была быть готова ко всему — даже если бы ей пришлось целоваться с женатым человеком, если бы это требовалось по сценарию, она бы это сделала. Хотя до сих пор у неё не было сцен с поцелуями.

Это было частью их профессиональной этики.

Но она была актрисой, а Ло Синь — обычным человеком.

Ло Синь не обязана была жертвовать собой ради этого.

Сжав зубы, Чэнь Гэ вновь приняла устойчивую позу и серьезно сказала:

— Все в порядке, я стою устойчиво, сестра, давай продолжим.

Её молодое и серьезное лицо заставило Ло Цзинъи слегка приподнять брови, и она отпустила её.

В ладонях все еще оставалось тепло от щек Чэнь Гэ.

Её щеки были нежными и гладкими, и ощущение от прикосновения к её лицу все еще оставалось в ладонях Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ напрягла ноги, и даже её движения, когда она держала чашку зубами, стали более решительными, словно маленький леопард, только что вышедший из логова, держащий свою добычу, выглядел одновременно мило и угрожающе.

Ло Цзинъи подумала: «Все ли лесбиянки такие милые? Почему у моей мамы партнерша не такая?»

Чэнь Гэ снова встала устойчиво, и Ло Цзинъи ускорила.

— Осталось пять секунд, пять, четыре, три, два, один...

С глухим звуком Чэнь Гэ буквально выплеснула последнюю чашку воды в контейнер.

— Конец!

Уровень воды медленно поднялся, и по результатам измерений команда Чэнь Гэ и Ло Цзинъи

победила!

— Отлично!

Чэнь Гэ с радостью обернулась, чтобы дать Ло Цзинъи пять.

Ло Цзинъи:

— ...

Она никогда не делала таких детских вещей, как «дай пять». С самого детства она всегда была холодной и сдержанной в любых ситуациях, кроме тех, когда приходилось кого-то отчитывать.

Когда она получила награду за лучший сценарий, её друзья, смотревшие телевизор вместе с ней, чуть ли не взлетели от радости, а она лишь вежливо улыбнулась окружающим.

Чэнь Гэ подбежала к ней, улыбаясь так, что глаза превратились в полумесяцы, и было видно, что она действительно счастлива.

Ло Цзинъи слегка вздохнула в душе.

Дети остаются детьми.

Подняв руку, она слегка хлопнула её ладонью.

«Ну что поделать, — подумала Ло Цзинъи. — Если бы все «белые лунные света» были такими же добрыми, как я, разве кто-то страдал бы от неразделенной любви?»

Из-за последней импровизации Ло Цзинъи съемки игры прошли довольно успешно, и оставалось только надеяться, что у монтажеров будет достаточно таланта, чтобы вырезать что-то пригодное для просмотра, и Фэн Юньсинь сможет договориться с платформой о цене.

Долгий день подошел к концу, и Чжао Лянь, ждавшая Ло Цзинъи в машине, успела дважды вздремнуть, прежде чем та появилась.

Фэн Юньсинь лично проводила Ло Цзинъи до машины.

— Учитель Ло, сегодня вы действительно много трудились. Возьмите с собой этот спрей от боли в спине, вечером побрызгайте, и ваша старая спина снова обретет молодость.

Ло Цзинъи:

— Он действенный?

— Конечно, действенный! Мой дедушка его использует! Каждый раз после применения он в восторге!

— ...Так я теперь и с твоим дедушкой на одном уровне?

— Вы для меня как родная бабушка, разве странно, что мы используем одно и то же? — Фэн Юньсинь, улыбаясь, выглянула из окна машины, искренне стараясь угодить.

Ло Цзинъи спросила:

— Сколько еще дней съемок?

— Судя по нашему текущему прогрессу, через три-четыре дня вы можете завершить съемки! Очень скоро! Завтра я не буду заставлять вас работать, отдохнем день.

— Правда?

— Пойдем собирать фрукты, не нужно будет наклоняться!

— ...

— Вы можете заставить своего маленького напарника делать всю работу, не нужно всё делать самой!

— Ты слышишь, что ты говоришь?

Пока они спорили, Чэнь Гэ, полностью экипированная, вышла на вечернюю пробежку.

Как раз в этот момент она увидела, как Фэн Юньсинь и Ло Цзиньи разговаривают через окно машины.

Чэнь Гэ с завистью подумала, что они действительно близки, и сестра Ло многое пожертвовала ради поддержки карьеры режиссера Фэн.

Хотя сестра Ло была хорошим человеком, в следующий раз Чэнь Гэ не хотела бы быть её напарницей, ведь когда возлюбленная наблюдает за тобой, это слишком большое давление.

Чэнь Гэ оббежала их и вышла на улицу, где встретила Жэнь Янь.

— О! Го-го, ты тоже на пробежку?

Голос Жэнь Янь был мягким и нежным, она была одета в ярко-розовый костюм, который был виден даже в темноте, и быстро подошла к Чэнь Гэ, чтобы бежать вместе.

«Что за странное прозвище — Го-го...»

Так запросто давать людям прозвища, Жэнь Янь была слишком дружелюбной.

Но общаться с такими людьми было проще, чем с теми, кто молчал. Характер Чэнь Гэ менялся в зависимости от того, с кем она общалась, как и во время актерской игры, когда актеры влияют друг на друга.

Чэнь Гэ с улыбкой поздоровалась с Жэнь Янь:

<http://bllate.org/book/16824/1547207>